

19 февраля 1978 г., №

В труппе Куйбышевского академического театра драмы имени А. М. Горького — еще одна заслуженная артистка РСФСР, самая молодая из всех. Почти в самый канун Нового года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР этого почетного звания была удостоена Жанна Анатольевна Надеждина (Романенко).

И хотя прошло с того дня уже немало времени, она все еще смущенно пожимает плечами и недоуменно улыбается.

— Неужели мне — звание? Самой до сих пор не верится...

И думает о себе, как о ком-то постороннем.

Что вот жила-была в городе Витебске на Полесье веселая темноглазая девчушка, в белой крахмальной пачке танцевала Снежинку в детском саду, читала стихи о том, как «пошла муха на базар и купила самовар...» Играла Красную шапочку в школьной самодеятельности, бегала на дневные спектакли в областной драмтеатр.

Потом кончила школу и поступила в Московское театральное училище имени Щепкина при Малом театре. Училась актерскому ремеслу у выдающихся мастеров «Дома Островского». Окончив училище, приехала на Волгу, в Куйбышев, где и работает уже десять лет. Вот, собственно, и все этапы жизни...

Впрочем, иногда один день жизни актера в театре бывает равен по наполненности целому году, а то и не одному году. Ну, например, день первого выхода на сцену в первой роли. Такой ролью была для Романенко Инна в пьесе «Традиционный сбор» Виктора Розова. Как писали в одной из рецензий, «молодая актриса сумела распознать за внешней циничной развязностью своей героини ее чистую, ясную, легко ранимую душу, словно щитом прикрытую внешней самоуверенностью...»

Молодые актеры обычно начинают с ролей своих сверстников. Не миновала этой уча-

На снимке: Жанна Романенко.

Фото
З. Брайнина.

Творческий портрет

САМАЯ МОЛОДАЯ...

сти и Жанна Романенко. Сколько она их переиграла за десять лет своей актерской жизни — молодых, наивных, импульсивных, задиристых: тут и Аннушка в «Обыкновенном человеке», Аля в пьесе «Кто ты, Жененька?», Шура в «Земле Замоскворецкой», Юленька в «Доходном месте» и совсем еще недавняя работа — школьница Лариса в «Четырех каплях». И, конечно же, Валентина в спектакле «Валентин и Валентина», имевшем в свое время шумный и заслуженный успех.

И о самом спектакле, и об исполнении Романенко роли Валентины тогда много писали и говорили. Мне же кажется, что главной чертой героини Романенко была смелость. Смелость рождающегося из хрупкой девочки взрослого человека, женщины, готовой принять на свои плечи все сложности будущей взрослой жизни, готовой отстоять свою любовь, свое человеческое достоинство.

Роль Валентины — первая крупная роль Романенко — явилась в творчестве молодой актрисы важным этапом на пути ее возмужания. Для этой роли нужно было мастерство и свое собственное отношение

к жизни. Она явилась в творческой жизни молодой актрисы определенным трамплином, ибо две, а, пожалуй, и все четыре последующие работы — Лариса в «Бесприданнице», Анна в «Счастливице», Анна в «Варварах» — все они были психологически отличны от прежних ролей Романенко.

Несмотря на печальную и весьма недолгую жизнь спектакля «Бесприданница» на сцене нашего театра, из творческой биографии Романенко невозможно вычеркнуть эту встречу с одним из самых трагических женских образов русской и мировой классики.

Лариса у Романенко была молода и до наивности искренна. В этой ее молодости, наивности, неприспособленности к жизни и, одновременно, какой-то щемящей неприимости ко всякой лжи и продажности и было то, что привлекало к ней внимание зрителей. И еще трепетность и душевная отзывчивость, в которых не было ни тени позы, ни единой фальшивой ноты...

Роль Анны в спектакле «Счастливице» Шурик» оказалась для актрисы, пожалуй,

не менее сложной. Здесь ей пришлось прожить сценическую жизнь на протяжении почти двадцати лет. От восторженной девочки, полной самых радужных надежд, влюбленной в мужа и в свою живопись, — до усталой сорокалетней женщины, которая вдруг поняла, что не может больше писать. Потеряв, уни-

жером к своей гибели, ибо без духовного начала человеческая жизнь ничто, а «Альма» по латыни означает «душа».

А затем — жена Чиркуна Анна в пьесе М. Горького «Варвары». И опять — преодоление... Актрисе близки натуры открытые, импульсивные, борющиеся за свое счастье, за свое человеческое достоинство. Не случайно большинство ее героинь умело постоять за себя. Будь то Сона из «Ханумы», Антошка из спектакля «Моя дочь Ньюта» или Эгиди из «Шестого этажа».

А тут полнейшая противоположность характера — совершеннейшее безволие, непротивленчество, рабская покорность. Правда, один раз Анна попыталась уйти от мужа, но жизнь вдале от него оказалась такой пустой, бесцельной и никчемной, что она предпочла вернуться.

Один из режиссеров, которому в свое время довелось работать с актрисой над несколькими ролями, говорил: «Романенко свойственно одно довольно редкое качество — актерская интуиция, способность пережить на сцене тончайшие изгибы и повороты душевного состояния своих героинь. Не обозначить, не избразить, а именно пережить».

На мой взгляд, точнее о Романенко не скажешь. Ее героини могут быть разными — веселыми и озорными, добрыми и непримиримыми, беззащитными, легко ранимыми, напористыми... И только фальшивыми они быть не могут.

Последняя роль Жанны Романенко — образ Лидии Чебоксаровой в пьесе А. Н. Островского «Бешеные деньги». И опять новые для Романенко черты женского характера — откровенный эгоизм, циничная расчетливость, жестокость. Это уже четвертая встреча актрисы с драматургией А. Н. Островского. Хочется верить, что эта новая встреча принесет радость и зрителям, и актрисе.

И. ТУМАНОВСКАЯ.

чтожен, растоптан самым близким человеком ценнейший дар человеческой души — талант. И нужны огромная сила воли и сила души, чтобы героиня Романенко могла снова обрести этот дар.

Так уж вот получилось, что за последние годы почти каждая новая роль являлась для Жанны Романенко как бы новым препятствием. Приходилось пробовать силы все в новых и новых жизненных коллизиях и психологических сложностях, предложенных драматургическим материалом.

Альма Уайнмиллер — сложнейший женский характер в пьесе Уильямса, очень редко шедшей на нашей сцене. Невроятная внутренняя борьба в хрупкой на вид, но очень мужественной женщине... Борьба души и плоти, борьба духовного и бездуховного. Это была первая героиня Романенко, которая в конце спектакля приходила к полному нравственному краху. Опустошенная, раздавленная собственным поражением, безволею опустив руки, стоит Альма — Романенко посреди сцены. И также безволею, как тень прежней Альмы, уходит она вслед за комивоя-